

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 3 Том . 2021

Дефрагментация исторического нарратива как проблемный фактор нациестроительства в России в 90-ые годы XX века

Комаров Михаил Владимирович

*Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Преодоление кризиса идентичности российского общества осложнено непростым идеологическим и нарративным наследием советской эпохи, которое не только ставит вопрос о восстановлении исторической преемственности, но и о деполитизации исторического наследия. Благодаря сочетанию разнонаправленных тенденций и постепенной эрозии широкого дискурсивного пространства, России не удалось построить целостный исторический нарратив. Данная статья рассматривает причины провала дискурсивного построения исторического нарратива в 90-е годы XX века.

Ключевые слова: историческая инерция, исторический нарратив, дискурсивные практики, российская нация, нациестроительство, кризис идентичности

Дата публикации: 29.12.2021

Ссылка для цитирования:

Комаров М. В. Дефрагментация исторического нарратива как проблемный фактор нациестроительства в России в 90-е годы XX века // Nauka.me – 2021. – Номер 3 С. 65-70 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880018122-8-1> (дата обращения: 17.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880018122-8

¹ Процесс национального самоопределения какого-либо сообщества, или нациестроительство, может быть рассмотрен с позиций современной

гуманитарной науки как процесс формирования и преобразования дискурсивного поля, связанный с приобретением им собственного языка значений. Формируемая национальной общностью языковая система, не относящаяся непосредственно к языкам этнических групп, входящих в состав общности, становится залогом смысловой и дискурсивной апроприации различных высказываний, которая позволяет провести дискурсивную границу национального. Приобретением такого предела обозначается образование национального нарратива, достаточного для персональной и коллективной идентификации. При этом для того, чтобы внутренний механизм «национализирующего действия» работал, ему необходимо историко-нарративное подкрепление, которое позволяет сложившейся дискурсивной системе приобрести воспроизводимость и устойчивость перед осознанными целенаправленными изменениями.¹

² Отношение национального и исторического, вместе с тем, не ограничивается функцией «предохранителя». Национальное сообщество, рассматриваемое в русле дискурсивных практик, существует и проявляется себя как миф, который обладает специфической претензией на осмысление темпорального.² Миф о национальном, используя собственную языковую систему, концентрирует национально-опосредованный исторический нарратив, вместе с вытекающими из него символами и знаками, и преодолевает тем самым разрыв между темпоральностью прошлого и современностью, в котором существует национальное сообщество.³ Это преодоление является ключом к обретению национальным дискурсивной субъектности, без которой невозможно приобретение артикулируемой и динамически развивающейся идентичности⁴.

³ Учитывая эти факторы, важность формирования исторического нарратива для формирования пространства национальной идентичности, представляется фундаментально необходимым.

⁴ С момента распада Советского Союза, образовавшееся на пространстве бывшей РСФСР, российское государство пребывает в состоянии непрекращающегося идентификационного поиска. Дискурсивное пространство, образующееся в его процессе, помимо объективных условий, опосредующих его развитие, накладывается на интеллектуальный базис отечественной истории, имеющий основательный опыт попыток цивилизационно-идентификационной рефлексии.⁵ Идеологический крах марксистско-ленинского идеала, актуализировал внутренний идейный поиск среди различных социальных и политических групп: рождённое не-партократическое политическое пространство требовало новых концепций, способных задать курс развития молодого государства. На фоне затянувшегося на десятилетие противостояния между коммунистическими и демократическими силами, в российском обществе наметились две идеологические альтернативы радикального толка — неоимперский национализм и национал-большевизм.⁶ Оба течения, активно проявлявшие себя в девяностые годы и в ранних двухтысячных, были наиболее яркими идеологическими альтернативами либерально-демократическому мейнстриму и левому идейному блоку до их смещения в центр. Рассматриваемые идеологические течения являют собой пример облачения в идеологическую оболочку переживаемого чувства

исторической инерции.⁷ В их основе лежало представление о необходимости реставрации успешных, с точки зрения сторонников, моделей исторического развития — Российская Империя и большевистская Россия в её «наиболее могущественном» изводе соответственно. При этом репрезентация исторических толкований была сильно опосредована идеологическими платформами движений — имперские времена представлялись как эпоха сильного этнонационализирующего государства (концепция триединого русского народа и времена Александра III), а большевистская Россия воспринималась в русле взглядов пост-революционных теоретиков национал-большевизма как перерождение Великой России, национального государства с особым укладом экономики и путём развития.^{8,9}

⁵ Однако вместе с формированием таких идеологических «предложений», в формате **«идеология как история»**, в российском дискурсивном пространстве наблюдалась противоположная тенденция отхода не только от идеологически обусловленных путей развития, но также тенденция эрозии исторического нарратива общности. Первая составляющая, заключающаяся в постепенной деидеологизации общественного запроса и политического дискурса, заключается в инерции падения крайне идеологизированного государства: иными словами, от идеологических принципов гражданин устал. Более чем семьдесят лет повсеместной индоктринации, вместе с крахом политической и экономической моделей, вызвали движение в сторону от идеологических систем. Смещение политического запроса в центр, иллюстрируемое результатами парламентских выборов 1995 и 1999 годов, четко демонстрирует эрозию идеологического запроса российских граждан.^{10,11}

⁶ В данном случае можно отметить следующую закономерность: спад идеологического запроса у россиян в этот период, сочетаемый с описанными ранее кейсами идеологически опосредованного исторического толкования, демонстрирует постепенное нивелирование одного из форматов историко-идентификационного обсуждения. Политическое дискурсивное поле, преимущественно представленное противостоянием демократов и коммунистов, не стремящихся включаться в обсуждение исторической преемственности, с идеолого-историзированными радикалами по краям, начало терять интерес как площадка для формирования исторического нарратива. На этом обстоятельстве следует сделать акцент по той причине, что исторический нарратив может быть сформирован только в процессе принятия референтом (коим является всё национальное сообщество) тех или иных толкований, сообразно складывающимся обстоятельствам его существования.

⁷ Вторая тенденция, о которой было упомянуто ранее, заключается в шоковой эрозии исторического нарратива внутри российского дискурсивного поля. Это явление объясняется травмирующим действием политических событий, предшествовавших появлению Российской Федерации, которые по характеру перемен и артикулируемых дискурсивных практик можно считать, можно считать революцией.¹² В рамках данной статьи также представляется уместным продолжить развитие идеи о распаде СССР как о революции, в контексте

сравнения этого события с Октябрьской революцией в оптике того влияния, какое оба события оказали на исторический нарратив политического сообщества.

⁸ Дело в том, что утвердившаяся большевистская власть, исходя из необходимости расширения идеологической индоктринации населения и реализации предусмотренных марксистско-ленинским учением логик, принялась радикальным образом пересматривать историческую действительность, предшествовавшую 1917ому году. Этот пересмотр заключался, с одной стороны, во введении в историческую оптику марксистских концепций и рассмотрение предшествовавших событий с позиций идеологии, а с другой стороны, он заключался в дискурсивном абстрагировании от имперской истории. Молодое советское государство, реализовавшее первую социалистическую революцию, в контексте собственной идентификации не могло воспринимать многовековую историю «отчуждения, феодализма и империализма» как часть своей собственной. Иными словами, весь предшествовавший исторический нарратив, лежавший в основе идентичности Российской Империи (ее характер – дискуссионный вопрос, освещение которого в русле статьи не представляется возможным), был отвергнут, частично забыт и позднее переписан. Идеологически опосредованный кусок имперской истории, включавший в себя историю революционного движения, скорее следует соотносить с идеологической претензией на историю в духе ранее упомянутых радикальных движений 1990ых годов. В этой связи, советское государство на протяжении своего существования создавало собственный исторический нарратив фрагментарно, что было с одной стороны обусловлено необходимостью «нового построения», а с другой стороны политическими преобразованиями внутри самой страны.

⁹ Аналогичная ситуация складывается и в 1990ые годы, с распадом Советского Союза. Антикоммунистическая революция, порывая с идеологическим наследием советского режима, оторвала политическое сообщество от имеющегося исторического нарратива. Причиной тому служила, как уже было упомянуто ранее, идеологическая несовместимость опосредованного исторического нарратива с тем идентификационным вектором, который задавался свержением коммунистического режима. Представляется возможным, в рамках данного исследования, обозначить данное явление как своего рода **историческую диссоциацию**. Рассмотрение подобного «отказа от истории», как свойственного человеческой психике защитного механизма радикального абстрагирования от процессов, происходящих с индивидом, позволяет понять объективную сложность в построении единого темпорального пространства национальной идентичности.¹³

¹⁰ Отсутствие дискурсивно апробированной и национально опосредованной историко-нарративной базы является острой проблемой для построения самовоспроизводящего себя национального мифа. Так же оно обуславливает дискурсивную фрагментарность исторических толкований, становящихся инструментом самоидентификации социальных групп, находящихся в поиске общей надкатегориальной идентичности, коей является нация.

1. Соссюр Ф. де, Курс общей лингвистики/Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 76
 2. Барт, Р, Избранные работы: Семиотика: Поэтика/ Пер. с фр./ Сост., общ.ред. и вступ.ст. Г. К. Косикова.—М. Прогресс, 1989. С. 74
 3. Лиотар, Жан-Франсуа, Состояние постмодерна/Пер. с франц. Н. А. Шматко — Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. С. 22
 4. Bhabha H., DessemiNation: time, narrative and margins of the modern nation // Nation and Narration. London; New York: Routledge, 1990. С. 20
 5. Смагин, С. "Сменовеховство" и национал-большевизм: опыт революциодии / С. Смагин // Тетради по консерватизму. – 2017. С. 158.
 6. Там же, С.160.
 7. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — Т. 2. Теория и методология. Словарь. С.324.
 8. Матвеева, А. М. Октябрьская революция в евразийской концепции: между геополитикой и политическими установками национал-большевизма. Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. С.38.
 9. Козлов, А. В. Концепция национал большевизма Н.В. Устрялова. Преподаватель XXI век. – 2008. С. 125.
 10. Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 1995 года Текст : электронный // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации – URL: [>>>>](#)
 11. Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 1999 года Текст : электронный // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации – URL: [>>>>](#)
 12. Летняков, Д. Э. Антикоммунистическая революция 1991 г.: к демаргинализации термина. Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2018. С.11-13.
 13. Мак-Вильямс Н., Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. — М.: Независимая фирма “Класс”, 2001. С. 80-85
-

Библиография:

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — Т. 2. Теория и методология. Словарь. — 600 с.
2. Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 1995 года Текст : электронный // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации – URL: http://old.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1995/index.html
3. Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 1999 года Текст : электронный // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации – URL: http://old.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1995/index.html
4. Барт, Р, Избранные работы: Семиотика: Поэтика/ Пер. с фр./ Сост., общ.ред. и вступ.ст. Г. К. Косикова.—М. Прогресс, 1989.
5. Козлов, А. В. Концепция национал большевизма Н.В. Устрялова / А. В. Козлов // Преподаватель XXI век. – 2008. – № 2. – С. 123-127.

6. Летняков, Д. Э. Антикоммунистическая революция 1991 г.: к демаргинализации термина. Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2018. – № 4. – С. 32-47. – DOI 10.23683/2218-5518.2018.4.3247.
7. Лиотар, Жан-Франсуа, Состояние постмодерна/Пер. с франц. Н. А. Шматко — Санкт-Петербург: Алетейя, 1998.
8. Матвеева, А. М. Октябрьская революция в евразийской концепции: между геополитикой и политическими установками национал- большевизма / А. М. Матвеева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 6-1. – С. 35-41. – DOI 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-35-41.
9. Мак-Вильямс Н., Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. — М.: Независимая фирма “Класс”, 2001.
10. Смагин, С. "Сменовеховство" и национал-большевизм: опыт революциодии / С. Смагин // Тетради по консерватизму. – 2017. – № 2. – С. 155-164.
11. Соссюр Ф. де, Курс общей лингвистики/Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
12. Bhabha H., DessemiNation: time, narrative and margins of the modern nation // Nation and Narration. London; New York: Routledge, 1990.

Defragmentation of the historical narrative as a problematic factor of nation-building in Russia in the 90s of the XX century

Michael Komarov

State Academic University for the Humanities

Russian Federation, Moscow

Abstract

Overcoming the identity crisis of Russian society is complicated by the complex ideological and narrative legacy of the Soviet era, which not only raises the question of restoring historical continuity, but also of depoliticizing historical heritage. Due to a combination of divergent trends and the gradual erosion of a broad discursive space, Russia has failed to build a coherent historical narrative. This article examines the reasons for the failure of the discursive construction of the historical narrative in the 90s of the XX century.

Keywords: historical inertia, historical narrative, discursive practices, Russian nation, nation-building, identity crisis

Publication date: 29.12.2021

Citation link:

Komarov M. Defragmentation of the historical narrative as a problematic factor of nation-building in Russia in the 90s of the XX century // Nauka.me – 2021. – Issue 3 C. 65-70 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880018122-8-1> (circulation date: 17.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880018122-8